

«Я не Ян Синма», смущенно сказал Ли МуЯн опустив голову.

Он изо всех сил боролся с собой и только когда он добрался до дома семьи Лу в Тианду у него хватило смелости признаться.

Он не был Ян Синма, он больше не мог им притворяться. В противном случае, какую причину он должен найти чтобы увидеть родителей и сестру?

«Не Ян Синма?», с недоумением спросила Гонсун Юй. Он был спасителем ее мужа, а не врагом, почему он назвал ложное имя?

«Я знал это», маленький Лу Тяньюй хотел подняться с пола. Она немного пошевелился и обнаружил, что отец никак не отреагировал на это, затем он встал и сказал: «Ян Синма...не каждый захочет взять себе это имя. Ты не Ян Синма, так кто же? Зачем ты назвался его именем? Должен сказать, это был плохой выбор».

«Я знаю», улыбаясь сказал Лу Цинмин: «Я знаю, что ты не Ян Синма».

«Вы знали?», воскликнул Ли МуЯн. Неужели дядюшка Лу уже узнал его настоящую личность? Кроме того, почему он ничего не сказал, раз знал, что он не Ян Синма и все еще продолжал рассказывать о делах их семей по дороге в Тианду?

«Ян Синма живёт в Джианнан, я не видел его много лет. Но он из семьи Ян в Тианду. Давным-давно вся его семья приезжала на праздник весны в Тианду, и хоть моя память и не очень хороша, но я знаю, что он выглядит иначе», с улыбкой объяснил Лу Цинмин.

«Неудивительно», Ли МуЯн неловко улыбнулся: «Я знал, что не смогу вас обмануть. Оказывается, вы все поняли с самого начала».

«Да, я знал, что ты не Ян Синма с самого начала. Однако, поскольку ты представился этим именем я подумал, что ты близок с ним и семьей Ян. Тогда я просто решил, что ты один из юниоров семьи Ян».

«Позже, когда я разговаривал с тобой о семье Ян, я понял, что ты не толка не Ян Синма, но и не член семьи Ян. Помнишь с спрашивал о травме дедушки Ян?»

«Помню», Ли МуЯн кивнул.

«Если бы ты был частью семьи Ян, то знал бы, что дедушка Ян не защищал границу, всегда был гражданским должностным лицом и почти не покидал Тианду. Кроме того, дед семьи Ян никогда не сражался с генералом, у него нет травм и ему не нужно пить настойки...»

Ли МуЯну было так стыдно, что он не осмеливался поднять голову. Он думал, что обманул его, но оказалось, что его раскусили с самого начала. Он не раскрывал его лжи лишь для того чтобы помочь ему сохранить лицо.

Он все это время насмехался над ним?

К счастью, он решил сам раскрыть себя, если бы он и дальше притворялся, то люди подняли бы его на смех.

«Поскольку дядя Лу уже знал, что я самозванец, почему вы не разоблачили меня раньше?»,

спросил Ли МуЯн глядя на Лу Цинмина. Если бы Лу Цинмин спросил бы его раньше, то он бы куда раньше раскрыл свою личность. Он очень много думал о том, как рассказать Лу Цинмину о том, кем на само деле он являлся.

«Ты мой спаситель, даже если у меня и были подозрения я не мог расспрашивать о твоей личности. Я думал, что у тебя какие-то проблемы из-за которых ты не хочешь называть своего имени», Лу Цинмин не принимал это близко к сердцу и дал Ли МуЯну шанс оправдаться.

«Верно», раз ему дали лестницу, то он должен был ей воспользоваться: «Я стараюсь держаться в тени».

«Это не имеет значения», успокоил его Лу Цинмина: «Ты сможешь сейчас назвать нам своё настоящее имя?»

«Ли МуЯн», улыбаясь сказал Ли МуЯн: «Я Ли МуЯн».

Комната замерла.

Все уставились на Ли МуЯна.

Выражение лица Лу Цинмина было настороженным, его руки дрожали, Лу Тяньюй раскрыл рот....

«Как ты сказал?», спросил Лу Цинмин вновь обретая над собой контроль.

Его боевые навыки впечатляли. Он мог даже отчетливо слышать жужжание комара, даже знать сколько взмахов сделали его крылья. Он знал, что его слова нельзя было понять никак иначе, но все еще боялся, что он услышал его неправильно.

«Я Ли МуЯн», Ли МуЯн снова назвал свое имя, увидев взгляды присутствующих, он с пониманием улыбнулся: «Я говорил, что мое имя на слуху. Из-за какого-то недоразумения все думают, что я убил Цуй Цаорена. Поэтому семья Цуй пытается убить меня, чтобы отомстить за него. Я ничего не могу с этим поделать, ведь семья Цуй очень влиятельна. Их убийцы нападали на меня уже несколько раз. Когда я выхожу в мир, то стараюсь скрыть свою личность, чтобы не привлекать внимание посланных за мной убийц семьи Цуй...»

Ли МуЯн с благодарностью посмотрел на Лу Цинмина: «По дороге домой вы все время благодарили меня за ваше спасение. Именно тогда я хотел рассказать вам о том, кто я. У меня еще больше причин благодарить вас. Если бы не семья Лу, то мои отец, мать и сестра...их бы убили из-за меня. Если это произойдет, то я буду винить себя до конца своих дней».

Ли МуЯн глубоко поклонился Лу Цинмину соблюдая этикет: «Дядя Лу, спасибо что привезли моих родителей и сестру в Тианду, спасибо, что спасли их жизни».

Он долго ждал, но никто так и не подошел что помочь ему подняться.

Он подождал еще немного, но никто так и не подошел.

«Если вы не подойдете, то я сам встану», подумал Ли МуЯн: «Почему эти аристократы не следуют стандартной рутине?»

Он ждал и ждал, но Лу Цинмина так и не подошел к нему.

Ли МуЯн не мог больше ждать.

Когда он поднял глаза, то обнаружил, что глаза Лу Цинмина были красными, как будто он смотрел на сына, которого не видел долгие годы.

«Дядя, Лу...что с вами? Все в порядке?», озадаченно спросил Ли МуЯн.

«Я в порядке», голос Лу Цинмина хрипел, как будто что-то блокировало его горло.

«Ты Ли МуЯн?», голос Гонсун Ю был куда более эмоциональным, по ее щекам текли слезы, когда она смотрела на Ли МуЯна. Она была больше похожа на женщину, что воссоединилась с давно потерянным сыном.

«Да», Ли МуЯн кивнул. Затем он поклонился Гонсун Юй и сказал: «Я не поблагодарил вас. Я слышал от Циджи, что вы лично отправились в Джианнан, чтобы привезти сюда мою семью. Я никогда не забуду вашей доброты».

«МуЯн», тело Гонсун Юй дрожало. Она хотела броситься к нему, хотела обнять его.

Но пошевелив ногой она чуть не упала на землю.

У Лу Цинмина были острые глаза и быстрые руки. Он подхватил ее и с неодобрением посмотрел на нее: «Сяо Юй, что ты делаешь? Успокойся».

«Я...», Гонсун Юй хотела что-то сказать, но потом остановилась.

Но ее взгляд все еще был прикован к Ли МуЯну, как будто он исчез бы если она моргнет.

«Значит ты Ли МуЯн?», Лу Тяньюй взглянул на него широко раскрыв глаза: «Ты не умер?»

«Кто сказал, что я умер?», спросил Ли МуЯн.

«Все говорят, что ты мертв».

«Тяньюй...», отругала его Гонсун Юй.

«О, не так, моя старшая сестра не верит, что ты мертв», Лу Тяньюй посмотрел на Ли МуЯна и серьезно сказал: «Все говорят, что ты мертв, но она все равно не верит. Она говорит, что не поверит пока не уедет твое тело. Она верила, что ты жив и что ты вернешься к ней».

Ли МуЯн почувствовал, как потеплело у него на сердце. Он не ожидал, что Лу Циджи так сильно верила в него: «Циджи действительно верила в меня. Я должен поблагодарить ее, когда она вернется...»

После короткой паузы он нашел это довольно странным: «Разве ты не сказал, что Циджи сбежала? Тогда откуда ты знаешь, что она думает, что я не умер?»

«Я говорю о Ли Шинан», Лу Тяньюй посмотрел на него как на идиота: «Лу Циджи моя старшая сестра, Ли Шинан тоже моя старшая сестра».

Ли МуЯн был невероятно благодарен за то, что молодой мастер аристократичной семьи был готов признать его младшую сестру своей старшей сестрой. Сначала он волновался, что его родителям и сестре будет только хуже под чужой крышей. Теперь казалось, что беспокоиться было не о чем.

«Я чему столько вежливости? Разве я не говорил, что она моя сестра. Разве это не естественно,

что младший брат заботится о своей старшей сестре?», гордо сказал Лу Тяньюй.

«Ты прав», улыбнулся Ли МуЯн.

Он обернулся к Лу Цинмину: «Дядя Лу, я могу пойти к родителям и сестре? Честно говоря, я следовал за вами в Тианду только для того чтобы увидеться с ними. Я не видел их уже несколько месяцев и очень скучаю».

Лу Цинмин посмотрел на Гонсун Юй, которая смотрела на грязную одежду Ли МуЯна и его грязные волосы: «МуЯн, сначала прими ванну и переоденься в чистую одежду...»

Ли МуЯн посмотрел на себя и сказал: «Вы правы. Хотя я и испортил свою шелковую мантию, я не могу дать им понять, что мне пришлось не легко».

Гонсун Юй подошла и взяла Ли МуЯна за руку: «Пойдем, я отведу тебя в ванну».

«Тетушка...», Ли МуЯн немедленно отказался поблагодарив ее: «Туда меня могут отвести и слуги, как я могу просить вас об этом?»